

Annotation

Сколько лет человечеству? Современные ученые, как правило, называют цифру 40 тысяч лет — с момента появления на Земле кроманьонца. Это — стандартный временной интервал, отводимый человеческой истории в учебной, научной и справочной литературе. Однако есть и другие цифры, совершенно не вмещающиеся в рамки официоза.

- [Валерий Демин](#)
    - [Гиперборея — утро цивилизации](#)
      - [РУСЬ ДО РУСИ](#)
      - [ДВА ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ ДРЕВНЕЙ РУСИ](#)
      - [ПРОБЛЕМЫ И ДОГМЫ](#)
      - [ГИПЕРБОРЕЯ — ПРАРОДИНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА](#)
      - [РОДИНА АПОЛЛОНА](#)
      - [РУСЬ ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ](#)
      - [СТРАНА СОЛОВЕЙСКАЯ — ЗЕМЛЯ РОССИЙСКАЯ](#)
      - [СЛЕДЫ ПРОШЛОГО — ЗНАКИ ВСЕЛЕННОЙ](#)
      - [ЗДРАВСТВУЙ, ГИПЕРБОРЕЯ!](#)
-

Валерий Демин

Гиперборея — утро цивилизации

РУСЬ ДО РУСИ

Сколько лет человечеству? Современные ученые, как правило, называют цифру 40 тысяч лет — с момента появления на Земле кроманьонца. Это — стандартный временной интервал, отводимый человеческой истории в учебной, научной и справочной литературе. Однако есть и другие цифры, совершенно не вмещающиеся в рамки официоза. 400 тысяч лет — такая дата рассчитана древними историками — халдейскими, египетскими, греческими, — а на Россию спроецирована Ломоносовым. (Вообще-то в шкале событий мировой истории имеется еще одна, четко зафиксированная дата которую не способно вместить воображение современных людей: по скрупулезным вычислениям астрономов и жрецов древних майя история человечества началась в 5 041 738 году до новой эры!) Великого россиянина — уроженца русского Севера — всегда волновало, почему «в северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться <...> можно было».

Ответ был дан однозначный: причина катастрофического похолодания, охватившего когда-то Русский Север, — смещение земной оси и изменение местонахождения полюсов. Случилось это, если уж совсем точно, 399 тыс. лет тому назад, что вполне соответствует вычислениям вавилонских астрономов и египетских жрецов. Известия о «светопреставлении» сохранились в преданиях большинства древних народов — от Китая до Америки, а Платон прямо писал об эпохе, когда Солнце восходило на Западе и заходило на Востоке, но потом все стало наоборот (что возможно лишь в результате переворота земной оси). Существует по меньшей мере три возможных варианта подвижки полюсов, влекущей за собой климатические катаклизмы: 1) земная поверхность перемещается вслед за смещающейся осью; 2) земная ось изменяет свой наклон, но положение земного шара по отношению к плоскости эклиптики остается прежним; 3) меняются местами северный и южный магнитные полюса, не совпадающие, как известно, с географическими (геомагнитная инверсия). Возможных же причин прошлого вселенского катаклизма и того больше. Наиболее часто называется какая-либо космическая аномалия: вспышка сверхновой или появление обыкновенной звезды в относительной близости от Солнечной системы, столкновение Земли с кометой или другим небесным объектом, нарушение баланса или перегруппировка планет в семье Солнца, сближение с Луной и т. п. Все это неизбежно влекло за собой

катастрофические последствия для земных обитателей.

Память о мировых катаклизмах сохранилась в древнейших преданиях большинства народов земли. Вселенская катастрофа впечатляюще рисуется, в частности, в саамском эпосе. Согласно лопарской космогонической легенде, «когда злоба людская усилилась», центр земли «дрогнул от ужаса, так что верхние слои земли провалились, и многие люди упали в эти пещеры, чтобы там погибнуть». И Юмбел, верховный небесный Бог, спустился на землю... Его ужасный гнев вспыхнул, как красные, синие и зеленые огненные змеи, и люди прятали свои лица, и дети кричали от страха... Разгневанный Бог говорил: «Я переверну этот мир. Я заставлю реки течь вспять; я заставлю море собраться в огромную, как башня, стену, которую обрушу на ваших злобных земных детей и таким образом уничтожу их и всю жизнь».

Юмбел вызвал дующий штормовой ветер
и разъяренных воздушных духов...
Вспененная, быстрая, поднявшаяся до неба
пришла морская стена, сокрушая все.
Юмбел одним сильным ударом
заставил перевернуться землю;
потом он снова выровнял мир.
Теперь горы и возвышенности
не могут быть увидены Пейве-Солнцем.
Наполнена стонами умирающих людей
была прекрасная земля, дом человечества.
Не светил больше Пейве в небесах.

В лапландском эпосе мир был разрушен ураганом и морем, и почти все люди погибли. После того как морская стена обрушилась на континент, продолжали катиться гигантские волны, и мертвые тела стремительно неслись по поверхности темных вод.

Начальная русская летопись, если хорошенько вникнуть, также ведет отсчет от подобного события. Самая первая фраза Несторова летописного свода (после известного зачина «Се повести временных лет...») отвечает на вопрос «Откуда есть пошла русская земля?» и начинается со слов «по потопе» — «после потопа», то есть после катаклизма, над причинами которого размышляли Геродот, Платон, Диодор Сицилийский, Ломоносов и др. Не лишне и нам, потомкам Нестора и Ломоносова, разобраться в

стародавних событиях, тем более, что по вопросам предыстории России накопилось немало путаницы. При этом под Россией здесь будет пониматься не государственное образование, которому чуть больше тысячи лет, а территориально-исторический феномен планетарного типа со всеми его этническими, языковыми и культурологическими особенностями, опрокинутыми в прошлое. В данном смысле корни названия России и этнонима «русский» можно отыскать в языке древних ариев — прапредков всех современных индоевропейских народов. В санскрите слово *rusa* имеет тот же смысл, что в общеславянском и древнерусском языках, а именно: «русый», «светлый» (оттенок). Если открыть Словарь Владимира Даля на слово «Русь», то найдем там аналогичное объяснение: «русь», по Далю, означает прежде всего «мир», «бел-свет», а словосочетание «на руси» значит «на виду».

Но и у ариев были прапредки, что обитали в районе Крайнего Севера до наступления похолодания: история всех народов Земли восходит к единому Пранароду с единым Праязыком. Символом этой полярной Прародины во многих древних культурах выступает вселенская гора Меру, расположенная на Северном полюсе. От ее названия произошло целое гнездо современных русских слов: «мир» в трех его основных смыслах — «Вселенная», «народ», «согласие»; «мера», «море», «мор» («смерть»), «мороз» и др. Другим историческим ориентиром для северной предыстории служит легендарная страна Гиперборея.

Однако для продолжения дальнейшего экскурса в предысторию необходимы некоторые общие замечания.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Со времени воинствующих русофобов-норманистов XVIII–XIX веков в исторической литературе насаждается далекая от науки точка зрения, согласно которой собственно русская история начинается якобы с призвания варяжских князей, а также с последовавшего вскоре вслед за этим принятием христианства. А до той поры пребывал русский народ, дескать, в диком, варварском состоянии, не говоря уж о том, что славянские племена вообще являются пришлыми на территории, где они обитают в настоящий момент. Укреплению данных, весьма далеких от действительности идей, к сожалению, во многом содействовал Н. М. Карамзин, задавший тон в своей «Истории государства Российского» следующей меланхолической фразой: «Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками».

Отрицание самобытности и автохтонности древней русской культуры, а по существу отторжение древнейших корней русского народа и установление границы его исторического бытия где-то в IX веке н. э. (некоторые снижают эту ограничительную планку до IV–VI веков) было на руку и официальным властям, и представителям церкви. Первых не интересовало что бы то ни было за пределами государственно-правовых структур, а их возникновение однозначно связывалось с появлением первой правящей династии Рюриковичей. Вторых более чем устраивал тезис о дикости нравов и культуры русских людей до принятия христианства. К сожалению, позиция эта, всячески поощряемая и культивируемая, дожила до наших дней и заняла доминирующее положение в школьных и вузовских учебниках, научной и популярной литературе, в средствах массовой информации и т. д. В результате повсеместно насаждается мнение, что до определенных (указанных выше) временных пределов русский народ как бы вовсе и не существовал, пребывая во внеисторическом состоянии, а когда возник (вроде бы из небытия) на исторической арене, то просто воспринял идеологию, культуру и государственно-правовые традиции, сложившиеся до него и без него.

По счастью, в русской исторической науке всегда была сильна и другая струя. Многие выдающиеся и рядовые исследователи постоянно искали

истоки русской самобытности в самых глубинах человеческой истории, не противопоставляя славян древнейшим этносам, жившим на территории современной России и отыскивая русские корни (и не только их) у народов, испокон веков обитавших на Севере и в других областях Евразии. Эта традиция восходит к двум замечательным деятелям отечественной науки — В. Н. Татищеву и М. В. Ломоносову. Оба русских ученых независимо друг от друга отстаивали одну и ту же мысль: корни русского народа уходят в глубины тысячелетий и затрагивают этносы, издревле заселявшие север Евразии и известные под разными именами античным и иным авторам (к последним можно отнести составителей библейских книг, арабских, персидских, китайских и других хронистов).

Татищев напрямую вел родословную славян (а следовательно, и русских) от скифов, ареал же их расселения распространял далеко на Север и в Сибирь, именуя наших далеких северных прапредков скифами [г]иперборейскими. Праотцом славян и русских, исходя из данных вавилонского летописца Бероса, Иосифа Флавия и более поздних историков вплоть до анонимного автора «Синописа» XVII века, Татищев считал Мосоха — шестого сына библейского Яфета (Иафета) и внука легендарного Ноя (национального разделения в те времена не существовало). От имени Мосоха (Моска) впоследствии образовались наименования: Москва — сначала река, затем и город на ней, Московия, москвиты, москвитяне, москвичи и т. п. Существует оригинальная интерпретация имени Моск, принадлежащая А. И. Асову: он считает его чисто русским, воспроизводящим слово «мозг» с двумя глухими согласными на конце — как оно произносится в устной речи. Яфет (Иафет) же, сын Ноя, по мнению многих, тождественен греческому титану Япету (Иапету), отцу Прометея, жившему, как и все другие титаны (после поражения от Олимпийцев и временного низвержения в Татар), на Островах Блаженных, на самом краю Земли, то есть на Крайнем Севере.

Татищев не был одиночкой в изучении древнейших корней русского племени. Не менее скрупулезно и панорамно данная проблема проанализирована В. К. Третьяковским в обширном историческом труде под названием: «Три рассуждения о трех главнейших древностях российских...» В этом незаслуженно забытом трактате только вопросу о Мосохе (Моске) — прапредке москвитов-москвичей посвящено не менее двух десятков страниц. Третьяковский, как никто другой, имел право на вдумчивый историко-лингвистический и этимологический анализ вышеочерченных проблем. Всесторонне образованный ученый и литератор, обучавшийся не только в московской Славяно-греко-латинской

академии, но также в университетах Голландии и парижской Сорбонне, свободно владевший многими древними и новыми языками, работавший штатным переводчиком при Академии наук в Санкт-Петербурге и утвержденный академиком по латинскому и русскому красноречию, — выдающийся отечественный просветитель стоял вместе с Ломоносовым у истоков русской грамматики и стихосложения и явился достойным продолжателем Татищева в области русской истории.

Помимо завидной эрудиции, Тредиаковский обладал редким даром, присущим ему как поэту, — чувством языка и интуитивным пониманием глубинного смысла слов, что неведомо ученому-педанту. Так, он решительно поддержал и развил мнение о русскости эллинского наименования «скифы». В соответствии с нормами греческой фонетики это слово произносится, как «скит[ф]ы»: второй слог в его написании начинается с «теты» — ϰ; в русском озвучивании она произносится и как «ф», и как «т». До реформы русского алфавита в его составе (в качестве предпоследней) была буква «фита» — ϰ, предназначенная для передачи заимствованных слов, включающих букву «тета». И слово «скифы» в дореволюционных изданиях писалось через «фиту». В действительности же «скит» — чисто русский корень, образующий лексическое гнездо со словами типа «скитаться», «скитание». Следовательно, «скифы-скиты» дословно означают: «скитальцы» («кочевники»). Нашелся удачный лексический эквивалент и для названия страны скифов: русский археолог Д. Я. Самоквасов поименовал ее Скитанией. Вторично, в качестве позднейшего заимствования из греческого языка, где оно служило названием пустыни, общая корневая основа «скит» вновь вошла в русское словоупотребление в смысле: «отдаленное монашеское убежище» или «старообрядческий монастырь».

Ломоносов по поводу вопроса: можно ли именовать Мосоха прародителем славянского племени вообще и русского народа в частности — высказался гибко и дипломатично. Великий россиянин не принял бесповоротно, но и не отверг категорически возможности положительного ответа, оставляя «всякому на волю собственное мнение». Что касается самой Геродотовой «Истории», то ее авторитет для раскрытия генетических корней русского племени Ломоносов считал непререкаемым. В концентрированном виде такое же понимание впоследствии сформулировал другой выдающийся русский историк — И. Е. Забелин: «Никакая отрицающая и сомневающаяся <...> критика не может отнять у русской истории истинного сокровища, ее первого летописца, которым является сам Отец истории — Геродот». Ныне позиция Татищева-

Ломоносова-Забелина (в дальнейшем эту линию продолжили Д. И. Иловайский, А. Нечволодов, Г. В. Вернадский) может быть существенно подкреплена за счет аргументов, заимствованных из исторического языкознания, мифологии и фольклора. Но это скифы — каких-нибудь 70 поколений от дня нынешнего (если считать по демографическому канону — три поколения на столетие): казалось бы, рукой подать! А что было раньше?

Наиболее обстоятельно и аргументированно на данный вопрос ответил выдающийся индийский ученый и общественный деятель Б. Тилак в капитальном труде «Полярная родина в Ведах». Опираясь на скрупулезный анализ древнейших текстов, он доказал, что в них описано расположение звезд и движение небесных светил, характерное для приполярных и заполярных областей, а вовсе не для южных широт. Например, слова священного ведийского гимна: «В Меру Боги видят Солнце восходящим только один раз в году» следует истолковывать в смысле наступления полярного дня. И подобных пассажей в Ведах десятки и сотни. В том же духе следует понимать и некоторые «темные» места Библии, вроде утверждения из несохранившейся Книги Праведного: «Стояло Солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день» (Нав 10, 13). Следовательно, рассуждал Тилак, когда-то арии, их предки (и, добавим, прапредки всех других народов) обитали в северных широтах, откуда были вынуждены мигрировать на Юг.

Не нова и концепция единого происхождения языков мира. В той же Библии, обобщившей подчас в иносказательной форме древнейшие знания, сказано: «На всей земле был один язык и одно наречие» (Быт 2, 1). И это не метафора, а непреложный факт, о чем свидетельствует хотя бы общие для всех живых и мертвых языков корневые субстраты указательных слов и местоимений — древнейшего лексического пласта. Совсем недавно компьютерной обработке был подвергнут другой словесно-смысловой массив более 200 языков мира, связанный с процессом деторождения, кормлением грудью и т. п. И вновь получен однозначный ответ: у всех языков общая первооснова — единый Праязык.

ПРОБЛЕМЫ И ДОГМЫ

Вполне естественно напрашивался вывод: единым был не только Праязык, но и Пранарод, который на нем говорил. Оставалось определить, где же он обитал — на Севере или на Юге. Северная концепция всерьез не рассматривалась, так как непререкаемой истиной считалась господствующая и поныне «ледниковая теория» и ее вывод, что еще 20–15 тысяч лет назад Север Евразии вплоть до Карпат и Приднепровья был сплошь покрыт материковым льдом, и никакая жизнь здесь была в принципе невозможна. Под эту догму вот уже свыше ста лет и подгоняется вся мировая история: ее отсчет для Европы, Азии и Северной Америки начинается где-то с 12–10 тысячелетия до н. э., когда после постепенного отступления (стаивания) ледника древний человек якобы начал медленно продвигаться с Юга на Север. По существу ледник сковал саму историю!

Между тем накоплено немало фактов и аргументов, свидетельствующих далеко не в пользу абсолютизированной ледниковой концепции. Самое печальное, что догматически настроенные теоретики не желают с ними считаться, а предпочитают использовать средства, далекие от науки. Доходило до того, что когда гляциалисты (так по-научному именуются сторонники «ледниковой теории») обнаруживали в шурфах вторую ископаемую почву, а согласно их установкам там должна быть только одна, — «лишнюю» попросту засыпали, а экспедицию объявляли «якобы небывшей». Точно так же замалчиваются неледниковые процессы образования валунных отложений: с точки зрения «ледниковиков» появление валунов объясняется «утюжкой» льда: своей тяжестью он обкатывал и шлифовал огромные камни, как гальку в морях и океанах. Так, обилие валунов на Валдайской возвышенности считается чуть ли не главным доказательством, что данная территория была в далеком прошлом покрыта мощным ледником. Игнорируется сторонниками абсолютизированных догм и мнение основоположника палеоклиматологии в России А. И. Воейкова, считавшего существование обширного европейского оледенения маловероятным и допускавшего лишь частичность такового на севере Евразии и Америки. Что касается средней полосы России, то здесь Воейков был более чем категоричен: в соответствии с его расчетами ледниковый панцирь на широте Российских черноземов автоматически повлек бы за собой превращение земной атмосферы над данной территорией в сплошную ледяную глыбу. Такого,

естественно, не было, а потому не было и той картины оледенения, которая обычно рисуется на страницах учебников. Следовательно, сопоставлять ледниковую гипотезу с известными историческими реалиями необходимо более чем осторожно. Тем более, что имеется масса фактов, не уместяющихся в прокрустово ложе господствующих догм. Среди них — отсутствие ползущей ледниковой корки в условиях современного сурового климата Сибири и Крайнего Севера. Почему-то считается общепризнанным, что в прошлом примерно в тех же условиях ледники сковывали континент толщиной километровой панциря, хотя теперь подобное явление не наблюдается даже на «полюсе холода» в Оймяконе. Вместо всепоглощающего ледяного вала здесь происходит обычная сезонная смена снежного покрова с обычной подвижкой речного и морского льда.

Суммируя накопленные факты и подытоживая общее состояние проблемы так называемых ледниковых периодов, крупнейший антигляциалист академик И. Г. Пидопличко отмечал: «Науке до сих пор неизвестны такие факты — геологические, палеонтологические или биологические, — из которых с логической неизбежностью следовал бы вывод о существовании где-либо на Земле в любой период ее развития материкового (не горного) оледенения. И нет также оснований для прогноза, что такие факты будут когда-либо открыты.» Сказанное в полной мере относится и к Кольскому полуострову: ледниковое оледенение здесь, безусловно, было — и не одно, но не в таких гипертрофированных пространственных и временных масштабах, как это принято рисовать в соответствии с невыдерживающей критики традицией. Это же подтверждают и многочисленные данные арктической археологии. Достаточно взглянуть на археологические карты Мурманской и Архангельской областей, дабы убедиться, что на протяжении многих тысячелетий по берегам океана, морей и рек жизнь была ключом (то же относится и к остальным областям — вплоть до Чукотки). Возраст палеолитической Бызовской стоянки на берегу Печоры по различным оценкам насчитывает от 40 до 20 тысяч лет (что уже само по себе не сопрягается с ледниковой догматикой). Множество находок дал Шпицберген (русский Грумант). Каких-то границ для северной археологии не существует (условно ими можно считать лишь дно Ледовитого океана, куда археологи, к сожалению, пока еще не заглядывали).

ГИПЕРБОРЕЯ — ПРАРОДИНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Дословно этноним гиперборейцы означает «те, кто живут за Бореем (Северным ветром)», или просто — «те, кто живут на Севере». О них сообщали многие античные авторы. Один из самых авторитетных ученых Древнего мира — Плиний Старший писал о гиперборейцах, как о реальном древнем народе, жившем у полярного круга, и генетически связанном с эллинами через культ Аполлона Гиперборейского. Вот что дословно говорится в «Естественной истории» (IV, 26): «За этими [Рипейскими] горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ (если можно этому верить), который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил. Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается (как о том думали бы несведущие) от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом и лишена всякого вредного ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ Богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью. <...> Нельзя сомневаться в существовании этого народа».

Даже из этого небольшого отрывка из «Естественной истории» нетрудно составить ясное представление о Гиперборее. Первое — и это самое главное, — она размещалась там, где Солнце может не заходить по несколько месяцев. Другими словами, речь может идти только о приполярных областях, тех, что в русском фольклоре именовались Подсолнечным царством. Другой важный обстоятельство: климат на Севере Евразии в те времена был совсем другим. Это подтверждают и новейшие комплексные исследования, проведенные недавно на севере Шотландии по международной программе: они показали, что еще 4 тысячи лет назад климат на данной широте был сравним со средиземноморским, и здесь водилось большое количество теплолюбивых животных. Впрочем, еще ранее российскими океанографами и палеонтологами было установлено, что в 30–15 тысячелетии до н. э. климат Арктики был достаточно мягким, а Северный Ледовитый океан был теплым, несмотря на присутствие

ледников на континенте. Примерно к таким же выводам и хронологическим рамкам пришли американские и канадские ученые. По их мнению, во время Висконсинского оледенения в центре Северного Ледовитого океана существовала зона умеренного климата, благоприятная для такой флоры и фауны, которые не могли существовать на приполярных и заполярных территориях Северной Америки.

Главным же подтверждением неоспоримого факта благоприятной климатической ситуации служат ежегодные миграции перелетных птиц на Север — генетически запрограммированная память о теплой Прародине. Косвенным свидетельством в пользу существования в северных широтах древней высокоразвитой цивилизации могут служить находящиеся здесь повсюду мощные каменные сооружения и другие мегалитические памятники (знаменитый кромлех Стоунхенджа в Англии, аллея менгиров во французской Бретани, каменные лабиринты Соловков и Кольского полуострова).

Сохранилась карта Г. Меркатора — наиболее известного картографа всех времен, опиравшегося на какие-то древние знания, где Гиперборея изображена в виде огромного арктического материка с высокой горой (Меру?) посередине (рис. 1).

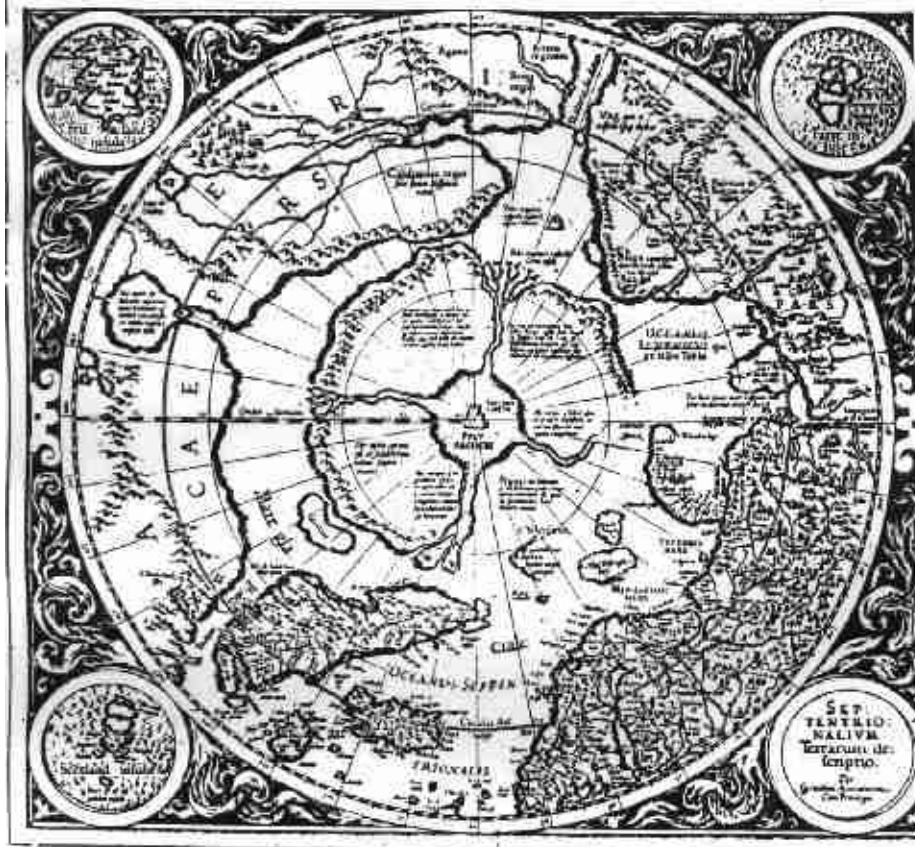

Рис. 1.

Карта Герарда Меркатора, изданная его сыном Рудольфом в 1595 году. Составлена она на основании сведений как того времени, так и гораздо более ранних эпох. В центре карты изображена легендарная Арктида (Гиперборея).

Рис. 1

С другой стороны, древние авторы и, в частности, Страбон в своей знаменитой «Географии» пишут об окраинной северной территории, полярной оконечности Земли, именуемой Туле (Тула). Туле как раз и занимает то место, где по расчетам должны быть Гиперборея или Арктида (точнее Туле — одна из оконечностей Арктиды). По Страбону, эти земли расположены в шести днях плавания на север от Британии, и море там студнеобразное, напоминающее тело одной из разновидностей медуз — «морского легкого». Если надежных текстов нет, а материальные памятники либо не распознаны, либо скрыты под арктическим льдом, — помощь может реконструкция языка: он как хранитель мысли и знаний исчезнувших поколений не менее надежный памятник в сравнении с каменными мегалитами — дольменами, менгирами и кромlechами. Нужно только научиться читать скрытый в них смысл.

Словесной калькой древнего арктического материка Туле (Тула) является название старинного русского города Тула. Конечно, вряд ли

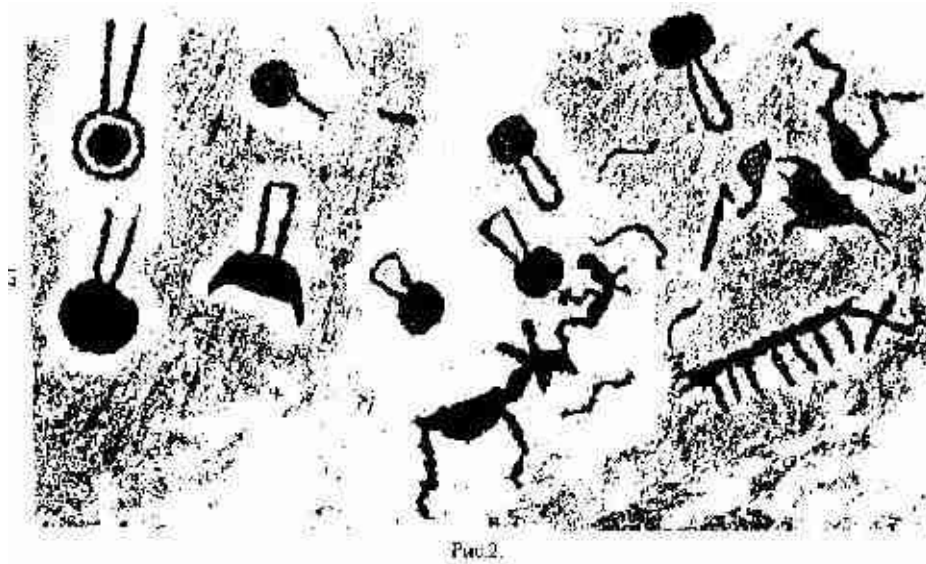
русский город Тула имеет прямое отношение (по принадлежности) к древней Гиперборее (Туле). Однако вполне возможно, что народ, связанный с Гипербореей (Туле), некогда вынужден был мигрировать из легендарной страны и присвоить новому месту поселения название Тула (дословно — «потопленное место»). Именно такой смысл имеет, согласно Словарю Даля, понятие «тула»: «скрытое, недоступное место», «затулье», «притулье» («тулить» — укрывать, скрывать, прятать и т. п.). Есть и другие русские слова с этим корнем: «туло, туловище» — тело без головы, рук и ног; «туло» — колчан в виде трубки, где хранятся стрелы (отсюда — «втулка»). Производными от той же корневой основы в русском языке являются слова: «тыл» — затылок и вообще — задняя часть чего-либо, «тло» — основание, дно (в современном языке сохранилось устойчивое словосочетание «до тла»); «тлеть» — гнить или чуть заметно гореть и т. д. Как видим, имя города Тула имеет богатейшее смысловое содержание, а топонимы с корнем «тул» имеют чрезвычайное распространение: города Тулон и Тулуза во Франции, Тульчин — на Украине, река в Мурманской области — Тулома, озеро в Карелии — Тулос. На американском континенте также известен город Тула — древняя столица доколумбова государства тольтеков (на территории современной Мексики).

Несмотря на скудные сведения историков, античный мир располагал обширными представлениями и немаловажными подробностями о жизни и нравах гиперборейцев. И все потому, что корни давних и тесных связей с ними уходят в древнейшую общность праиндоевропейской цивилизации, естественным образом связанную и с Полярным кругом и с «краем земли» — северной береговой линией Евразии и древней материковой и островной культурой. Именно здесь, как пишет Эсхил: «на краю земли», «в безлюдной пустыне диких скифов» — по приказу Зевса был прикован к скале непокорный Прометей: вопреки запрету Богов, он подарил людям огонь, открыл тайну движения звезд и светил, научил искусству сложения букв, земледелию и плаванию под парусами. Но край, где томился терзаемый драконоподобным коршуном Прометей, покуда его не освободил Геракл (получивший за это эпитет Гиперборейского), — не всегда был столь безлюдным и бесприютным. Все выглядело иначе, когда несколько раньше сюда, на край Ойкумены, к гиперборейцам приходил знаменитый герой древности — Персей, чтобы сразиться с Горгоной Медузой и получить здесь волшебные крылатые сандалии, за что он также был прозван Гиперборейским.

Видимо, неспроста многие древние авторы, включая крупнейших античных историков, настойчиво говорят о летательных способностях

гиперборейцев, то есть о владении ими техникой полета. Такими, правда, не без иронии их описал еще Лукиан. Может ли быть такое — чтобы древние жители Арктики владели техникой воздухоплавания? А почему бы и нет? Сохранились ведь во множестве изображения вероятных летательных аппаратов — типа воздушных шаров — среди наскальных рисунков Онежского озера (рис. 2).

Рис. 2

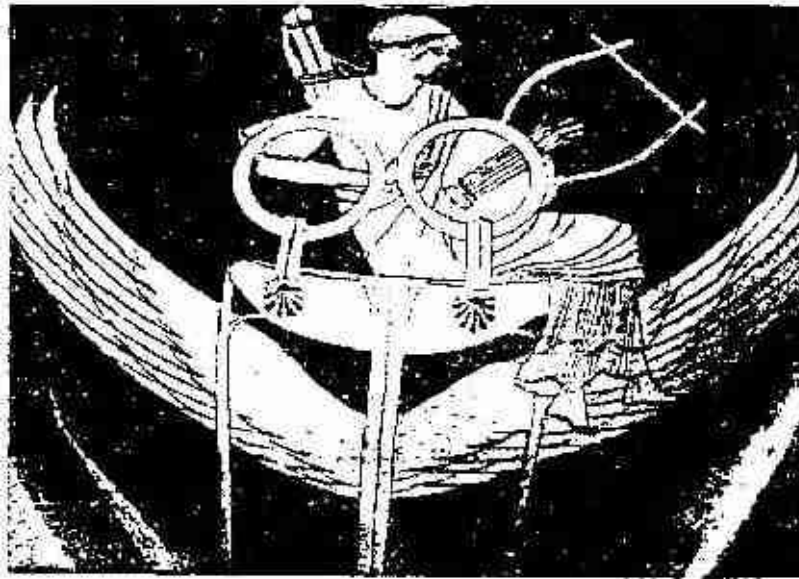
Есть среди них и предположительное изображение летящего гиперборейца (рис. 3).

Рис. 3

Рис. 3

Русский фольклор также сохранил немало образов-символов летательных средств: Летучий корабль, Деревянный орел, Ковер-самолет, Ступа Бабы-Яги и др. Эллинский Солнцебог Аполлон, рожденный в Гиперборее и получивший по месту рождения один из своих главных эпитетов, постоянно посещал свою далекую родину и прародину практически всех средиземноморских народов. Сохранилось несколько изображений Аполлона, летящего к гиперборейцам (рис. 4).

Краснофигурная ваза с изображением Аполлона, летящего к гиперборейцам

Рис. 4.

Рис. 4

При этом художники упорно воспроизводили совершенно нетипичную для античной изобразительной символики крылатую платформу, восходящую, надо полагать, к какому-то реальному прервообразу.

Думается, не случайно и в северном искусстве сложился настоящий культ крылатых людей. Уместно предположить, что особо любимые и чтимые на Руси образы птицедев Сирина (рис. 5),

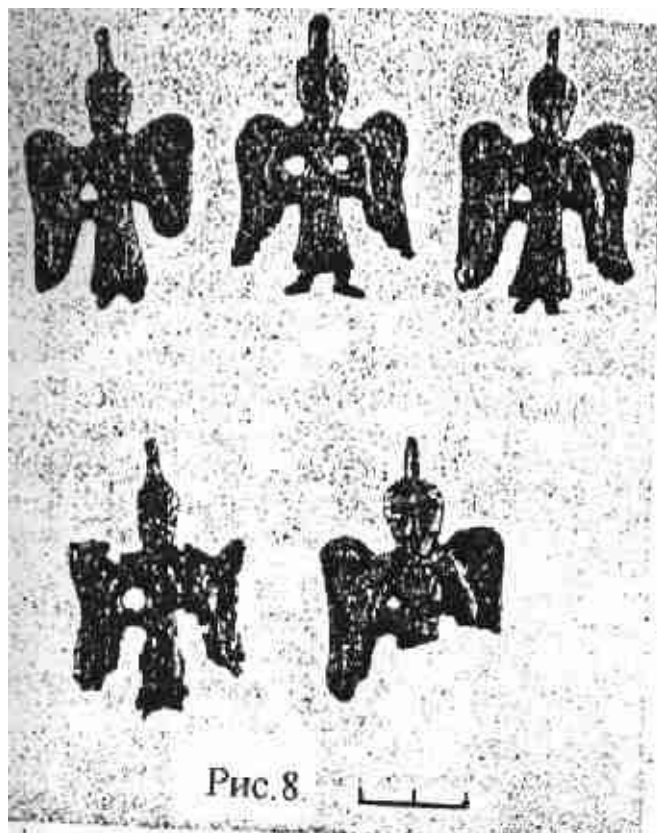
Рис. 5

Рис. 7

уходят своими корнями в глубокую гиперборейскую древность — не обязательно напрямую, а, скорее всего, через взаимодействие разных культур, опосредованных в пространстве и во времени. Совсем недавно множество литых бронзовых фигурок крылатых людей, вновь заставляющих вспомнить о гиперборейцах, обнаружено при раскопках святилища на о. Вайгач, расположенном в акватории Ледовитого океана — месту прописки древней Гипербореи (рис. 8).

Рис. 8

Но еще раньше множество стилизованных бронзовых изображений птицелюдей было найдено в разных местах Прикамского региона и Приполярного Урала — образцы так называемого Пермского звериного стиля (рис. 9).

Рис. 9

Рис. 9

Почему-то их принято именовать «чудскими древностями» и односторонне привязывать к финно-угорской культуре: раз последними по времени аборигенами здесь являются коми, ханты, манси и др. народы, значит, именно им и принадлежат обнаруженные археологами предметы и изделия. Однако истоки финно-угорских, самодийских, индоевропейских и всех других народов следует искать в нерасчлененном северном Пранароде с единым языком и культурой. Именно в эту гиперборейскую древность уходят и корни «пермского стиля» с его крылатыми птицелюдьми, распространенными, впрочем, по всему земному шару — вплоть до Ю. Америки и о. Пасхи. Подтверждением тому служат и другие сюжеты чудских (в смысле «чудесных» от русского слова «чудо») сокровищ. Так, повсеместно распространенными являются изображения сдвоенных солнечных коней, найденных также и в Прикамье (рис. 10).

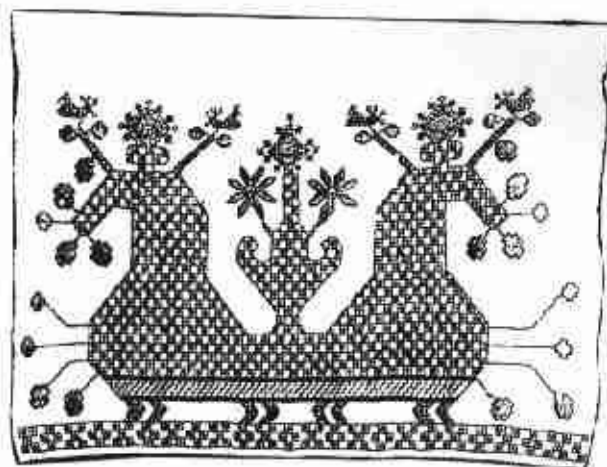
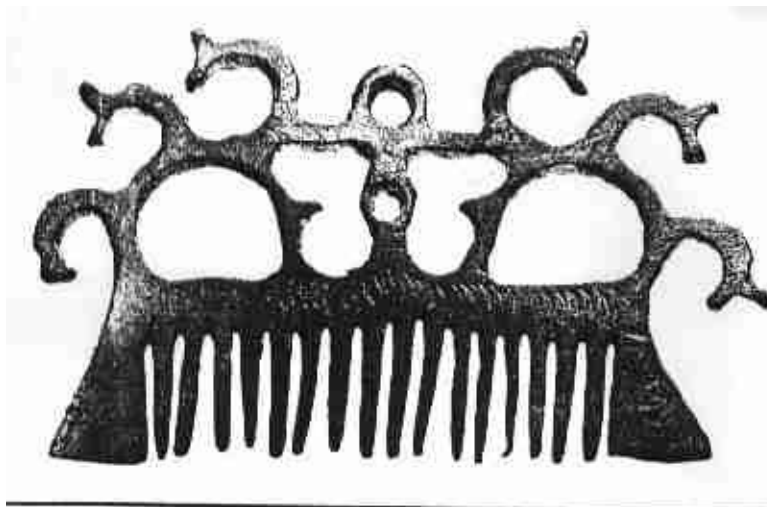

Рис. 10.

Рис. 10

Но доказывает это лишь одно — общемировое происхождение культур и их носителей!

Описания «механизма» полетов во множестве сохранились в памяти северных народов в виде устойчивых фольклорных образов, бережно передаваемых из поколения в поколение. Уместно напомнить кульминационный эпизод «Калевалы», где рассказывается о решающем морском сражении между главными героями карело-финского эпоса с противостоящим им народом далекой северной земли Похьелы за право владения волшебной мельницей Сампо — неиссякаемым источником богатства и процветания. Действие происходит посреди моря-океана. Испробовав все боевые средства против сынов страны Калевы и потерпев неудачу, владычица Похьелы — ведьма Лоухи — оборачивается гигантской

птицей-«летучим кораблем». Вот как это выглядело в передаче народных сказителей:

Сто мужей на крылья сели
Тысяча на хвост уселась,
Села сотня меченосцев,
Тысяча стрелков отважных.
Распустила Лоухи крылья,
Поднялась орлом на воздух.

Дополнительным доводом в пользу сказанного может послужить еще один факт, продолжающий «крылатую тематику». Археологов не перестает удивлять обилие так называемых «крылатых предметов», постоянно находимых в эскимосских могильниках и относимых к самым отдаленным временам истории Арктики (рис. 11).

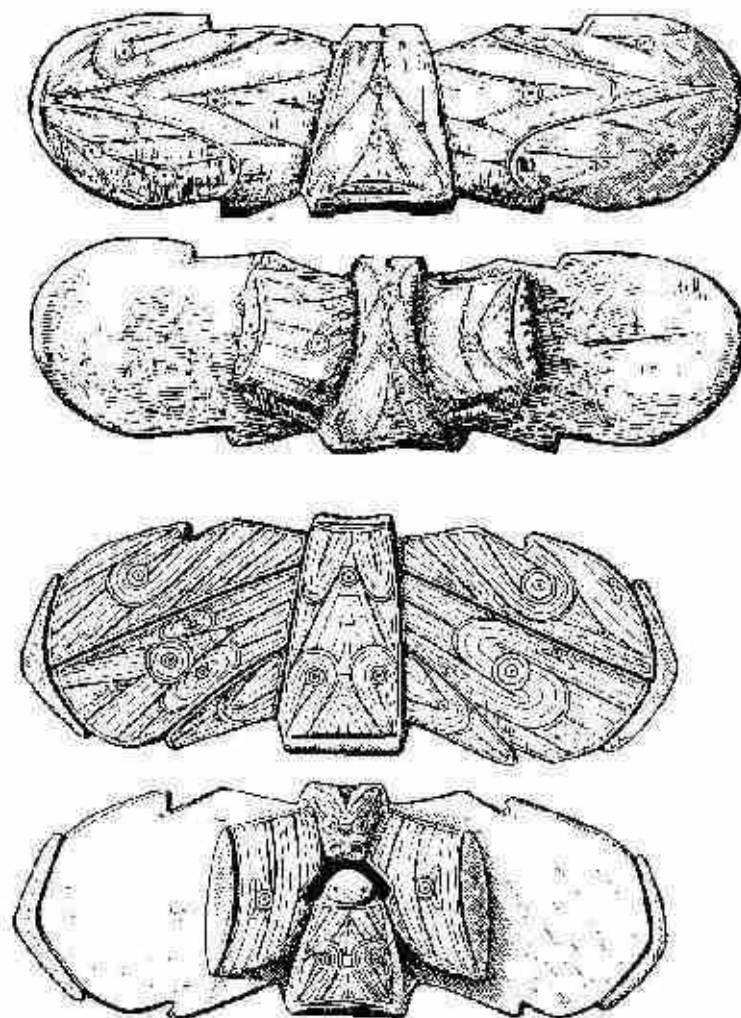

Рис. 11.

Рис. 11

Вот он еще один символ Гипербореи! Сделанные из моржового клыка (откуда их поразительная сохранность), эти распростертые крылья, не вписывающиеся ни в какие каталоги, сами собой наводят на мысль о древних летательных приспособлениях. Впоследствии эти символы, передаваясь из поколения в поколение, распространились по всему свету и закрепились практически во всех древних культурах: египетской, ассирийской, хеттской, персидской, ацтекской, майя и так — до Полинезии (рис. 12).

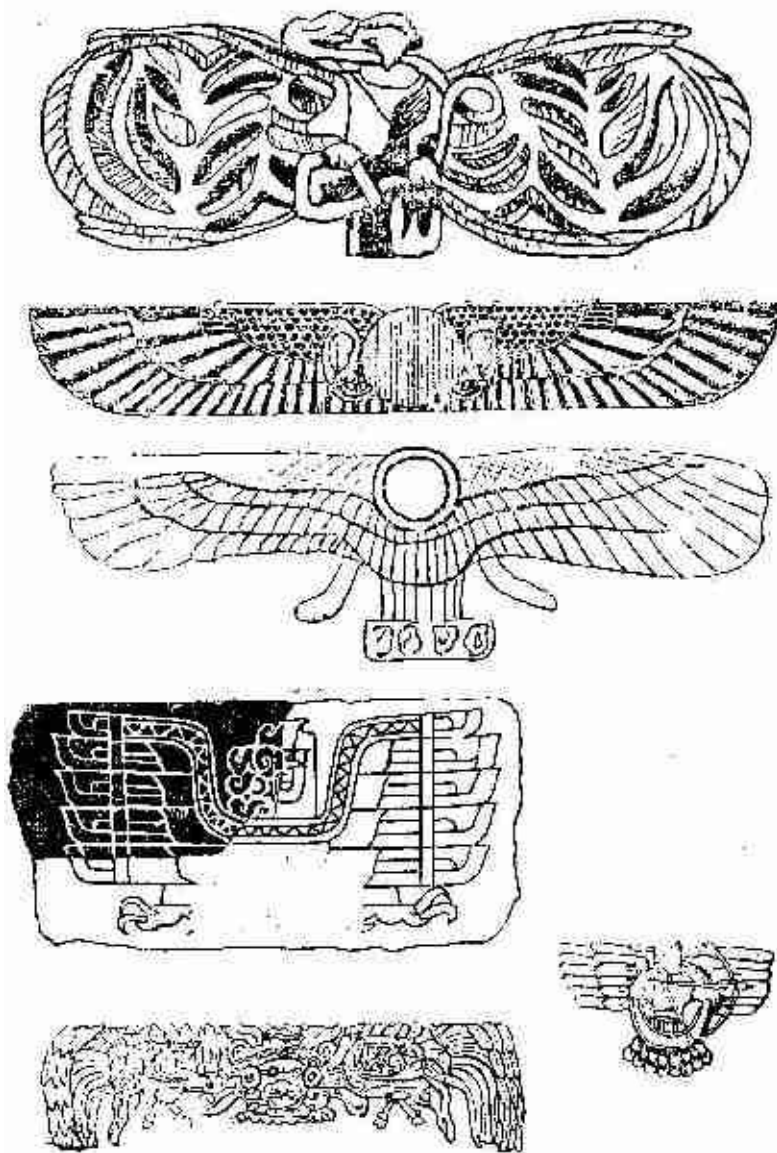

Рис. 12

Рис. 12

Ныне парящие крылья как подсознательная память о заре человечества стали эмблемой российской авиации и космонавтики.

РОДИНА АПОЛЛОНА

Означает ли сказанное, что мурманчане являются родственниками Аполлона? (Такой вопрос, кстати, мне был задан в интервью местному радио). Безусловно! Но только очень дальними. И в том смысле, каком все мы можем считаться потомками гиперборейцев и наследниками древней культуры своей Прародины. Аполлон — классический Солнцебог античности. Правда, был еще титан Гелиос. Но мятежники-титаны после Олимпийского переворота были демонизированы и находились под большим подозрением. Вместе с ними в «штрафной батальон» попал и Гелиос.

Аполлон (как и его сестра-близняшка Артемида) — дети Зевса от его первой жены титаниды Лето однозначно связаны с Гипербореей. По свидетельству древних авторов и по убеждению древних греков и римлян, Аполлон не только периодически возвращался в Гиперборею на колеснице, запряженной лебедями, но и сами гиперборейцы-северяне постоянно приезжали в Элладу с дарами в честь своего Бога Аполлона. Имеется и предметная увязка между Аполлоном и Гипербореей. Аполлон — Бог Солнца, а Гиперборея — та северная страна, где Солнце летом не заходит по несколько месяцев. Географически такая страна может быть расположена только за полярным кругом. По наблюдениям А. Д. Черткова — и они не лишены оснований, в имени Аполлон присутствует в чуть измененном виде тот же самый корень, что и в русских словах «опалить», «опаленный», «опалюющий». Известно древнее написание *Aplun*, что читается: Аплун (Опалун). А в одном из древнерусских списков с перечислением славянских Божеств между Перуном и Мокошью значился Аполин — Бог Солнца.

Космическо-звездная сущность Аполлона обусловлена его происхождением. Мать Лето родила своего солнценосного сына на острове Астерия, что означает «звезда». Астерией (Звездой) звалась и сестра Лето. Существует версия, что культ Аполлона был повторно занесен в Средиземноморье уже во времена Древнего Рима. Сюда культ общеиндоевропейского Солнцебога принесли протославянские племена венедов, основавших и давших названия современным городам Венеции и Вене.

История возникновения и закрепления Олимпийских культов также вполне подтверждает выдвинутый тезис. Один из поздних античных

историков и писателей Павсаний (II в. н. э.) в своем знаменитом труде «Описание Эллады» (X, 5, 4–10) приводит следующие удивительные подробности появления одного из главных святилищ Древней Греции — храма Аполлона в Дельфах. Сначала здесь появились гиперборейцы, в их числе был и будущий первый дельфийский жрец, у него, по «странному совпадению», было славяно-русское имя Олен[ь]. Кстати, имя родоначальника всех древнегреческих племен и единого народа — Эллина также представляет собой грецизированную форму общеиндоевропейского слова «олень» и близкого ему по смыслу и происхождению слова «лань». Олен[ь] — гипербореец и его спутники были направлены в Дельфы Аполлоном. Отсюда напрашивается бесхитростный вывод: сам (будущий) Бог в то время был далеко — скорее всего, в Гиперборее, откуда выехало посольство. Став пророком и прорицателем, Олен[ь] воздвиг в Дельфах первый храм: сначала деревянный, похожий на лачугу, — пишет Павсаний (его модель, сделанную из воска и перьев, Аполлон впоследствии пошлет в подарок в Гиперборею), и лишь спустя длительное время, после многих пожаров и разрушений отстроили тот каменный храм, жалкие остатки которого сохранились по сей день.

История, пересказанная Павсанием, сохранилась и в виде канонических дельфийских текстов:

Так многославное тут основали святилище Богу
Дети гипербореев, Пегас со святым Агийеем.
Также Олен[ь]: он первым пророком был вещего Феба,
Первый, песни который составил из древних напевов.

Как видно, тут прямо указано, что культовый и обрядовый канон Аполлона Дельфийского был составлен на основе гиперборейских преданий. В дальнейшем Олен[ь]-песнопевец передаст искусство стихосложения священных пророчеств в гекзаметрах пифиям — жрицам Аполлона: сидя на треножнике, они предсказывали судьбу в окружении ползающих змей, вдохновенные одурманивающими испарениями или воскурениями.

Сестра Аполлона — Богиня Артемида — также неразрывно связана с Гипербореей. Аполлдор (1, 1У, 5) рисует ее заступницей гиперборейцев. О гиперборейской принадлежности Артемиды говорится и в древнейшей оде Пиндара, посвященной Гераклу Гиперборейскому. Согласно Пиндару, Геракл достиг Гипербореи, чтобы совершить очередной подвиг — добыть

златорогую Киринейскую Лань: «Он достиг земель, что за спиной у ледяного Борея».

Там дочь Латоны,
Стремительница коней,
Встретила его,
Пришедшего взять
Из теснин и извилистых недр Аркадии
По указу Еврисфея, по року отца
Златорогую лань...

Латона — латинизированное имя титаниды Лето, матери близнецов Аполлона и Артемиды, единственной из титанова племени, допущенной впоследствии на Олимп. Имя Лето и вся история рождения ее детей — лишнее подтверждение и гиперборейских корней древнегреческой мифологии и ее тесных связей с воззрениями других народов, ведущих происхождение от гиперборейцев. Во-первых, Лето — дочь титанов Коя и Фебы, а место обитания титанов — Север (Диодор Сицилийский прямо указывает, что родина Лето — это Гиперборея). Во-вторых, Лето — не просто имя древнегреческой полубогини, но еще и исконно русское слово «лето», означающее время года (отсюда же «лета» — синоним самого времени). Корневая основа этого слова — общеиндоевропейская. Смысл его многозначен: в том числе — время года между весной и осенью, но и время года, соответствующее непрерывному солнечному дню в приполярных областях. На северную принадлежность понятия «лето» указывает также и то, что при чередовании согласных звуков «т» и «д» (или же «т» можно рассматривать как приглушенный «д») получается «лед».

Но и это еще не все. Корень «лет» лежит в основе целого семейства слов и понятий со смыслом «летать». И вновь напрашивается аналогия с гиперборейцами, как летающим народом. Летающей была и сама титанида Лето, когда преследуемая ревнивой Герой устремилась от границ Гипербореи по всему свету искать прибежище, где бы она могла разрешиться от бремени. Такое место она отыскала на острове Делос, где впоследствии возникло святилище Аполлона, куда гиперборейцы постоянно присылали свои дары. Летающими, естественно, были и дети Лето-Латоны — Артемида и Аполлон. А Пиндар прямо называет гиперборейцев «служителями Аполлона» (Pind. Ol. 3. 16–17).

Лебедь — символ Гипербореи. Морское божество Форкий — сын Геи-

Земли и прообраз русского Морского царя сочетался браком с титанидой Кето. Их шесть дочерей, родившихся в гиперборейских пределах, изначально почитались как прекрасные Лебединые девы (лишь значительно позже из идеологических соображений они были превращены в безобразных чудовищ — грай и горгон). Дискредитация горгон шла по той же схеме и, видимо, в силу тех же причин, что и приписывание противоположных знаков и отрицательных смыслов при распаде общего индоиранского пантеона на обособленные религиозные системы (это произошло уже после миграции ариев с Севера на Юг), когда «деви» и «ахуры» (светлые божественные существа) становятся «дэвами» и «асурами» — злобными демонами и кровожадными оборотнями. Это общемировая традиция, присущая всем без исключения временам, народам, религиям.

Поводя итог, можно вполне утверждать, что край солнечного Коло — Кольский полуостров — и есть гиперборейская отчина Солнцебога Аполлона. Который до своей канонизации в Олимпийском пантеоне был долгое время сохранял обычные человеческие черты.

РУСЬ ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ

Не приходится сомневаться, что древняя Гиперборея имеет непосредственное отношение к древнейшей истории России, а русский народ и его язык напрямую связан с исчезнувшей или растворившейся в недрах океана и суши легендарной страной гиперборейцев. Неспроста ведь Нострадамус в своих «Центуриях» именовал россиян не иначе как «народом гиперборейским». Рефрен русских сказок о Подсолнечном царстве, что расположено за тридевять земель, — также представляют собой воспоминания о стародавних временах, когда наши предки соприкасались с гиперборейцами и сами были гиперборейцами. Имеются и более детальные описания Подсолнечного царства. Так, в былине-сказке из сборника П. Н. Рыбникова рассказывается о том, как герой на летающем деревянном орле (намек на все тех же летающих гиперборейцев) полетел в Подсолнечное царство:

Прилетел он в царство под солнышком,
Слезает с орла самолетного
И начал по царству похаживать,
По Подсолнечному погуливать.
Во этом во царстве Подсолнечном
Стаял терем — золоты верхи,
Круг этого терема был белый двор
О тых воротах о двенадцати,
О тых сторожах о строгих...

Другое свидетельство, зафиксированное многими авторами, в том числе Н. М. Карамзиным, А. Н. Афанасьевым и А. А. Коринфским, касается легендарного Лукоморья. Оказывается, это не сказочная страна, невесть где расположенная, а древнее Северное царство, где люди на два месяца впадают в зимнюю спячку, чтобы проснуться к возвращению весеннего Солнца. Понятно, что Подсолнечное царство — это не только царство полярного Солнца, но и царство полярного льда, память о котором закодирована в фольклорных символах. Выдающийся чешский поэт, историк и фольклорист К. Я. Эрбен свидетельствует, что хрустальная или стеклянная гора славянских сказок есть не что иное как образ ледяной

горы, трансформировавшийся в сознании людей, а также при устной передаче от поколения к поколению. Чтобы убедиться в правомочности данного вывода достаточно еще раз внимательно просмотреть волшебную русскую сказку «Хрустальная гора» из сборника Афанасьева. Здесь тридцатое царство наполовину втягивается в хрустальную гору (что наглядно воспроизводит действие наступающего ледника). Но главное в другом: чтобы спасти гибнущее царство и заточенную в хрустальной горе царевну, герой добыл волшебное семечко, зажег его и отнес к хрустальной горе: она и растаяла. Растопить подобным образом, как не трудно догадаться, можно только лед и никак не хрусталь (стекло).

Русские исследователи фольклора справедливо усматривали в сказочной стеклянной (хрустальной) горе отголоски общеарийской мифологии — воспоминания о вселенской горе Меру. В известной словацкой сказке о солнечном коне также подробно описывается полночная страна, где люди приспособивались к ночной жизни среди гор и боролись со тьмой с помощью волшебного коня с Солнцем во лбу. Как бы ни трансформировался сказочный сюжет за свою долгую жизнь — он неоспоримо свидетельствует об одном: прапредки славян знали о такой стране за полярным кругом, где царит долгая ночь и бушует нескончаемая буря. Современное русское слово «буря» имеет арийские корни: *bhurati* в древнеиндийском означало — «двигается», «вздрагивает», «барахтается». Но в достопамятную старину «буря» произносилась и писалась как «боуря» (с юсом малым на конце). Вот он и Борей — северный ветер. Известен еще один синоним «ураганного ветра», одного корня со словом «буря» — «бора»: так именуют ураган на море и турки, и итальянцы, и русские.

Согласно Татищеву, в утраченной Иоакимовской летописи упоминается князь Буревой, отец легендарного Гостомысла, правивший в Новгороде до появления Рюрика и упорно боровшийся с варяжской агрессией. Кстати, о самом Рюрике сохранилась народная легенда, не совпадающая с летописным преданием: звали его Юриком, родом был из Приднепровья, не раз наведывался в Новгород, где и приглянулся новгородцам; те пригласили его покняжить, но разве могли предположить, что Рюриковичи станут правителями Земли Русской больше чем на шесть веков. Или взять Сивку-бурку — откуда такое словосочетание? Если Сивка (светлая), то почему Бурка (темная)? Не зебра же ведь это, у которой полоска — черная, полоска — белая. Все дело оказывается в том, что прозвище Бурка первоначально звучало, как Бурька. А если взглянуть на его истоки, то обнаруживаются явственные следы Борей. Обратившись

темногривым жеребцом, Бог — покровитель Севера — оплодотворил двенадцать кобылиц и стал отцом двенадцати чудесных жеребят, что могли летать по поднебесью над землей и морями. Такими их описывал еще Гомер в «Илиаде» (XX, 220–230). В русском же фольклоре они прозываются Сивками-бурками, Бурушками-косматушками, что, в конечном счете, значит — Бурьки-Борейки. Между прочим: до сих пор имеет распространение славянская фамилия Борейко (вспомним героя-поручика из романа А. Н. Степанова «Порт-Артур»).

Нельзя не вспомнить и древнегреческое название Днепра — Борисфен. А европейские мореплаватели: добравшиеся в XVII веке до устья Печеры, столкнулись на побережье Северного Ледовитого океана с туземцами-борандийцами. Да и в скандинавском названии северо-восточной страны от Беломорья до приполярного Урала — Бьярма (*Viarmia*), от которого произошло название Пермь, улавливается искаженное имя Борей. Крылатый чернобородый Бог Борей считался элинами сыном Астрея (Звездного неба) и Эос (Утренней зари). По Диодору Сицилийскому, его потомки были владыками главного города Гипербореи и хранителями сферического (!) храма — святилища Аполлона. Именно сюда элинский Солнцебог прилетал каждые 19 лет, посещая места, где когда-то родился. Такие храмы с куполами и колоколами видели и описали арабские купцы-путешественники, на территории нынешней России задолго до введения здесь христианства!

В русском фольклоре есть сказочный Буря-богатырь (чем не Борей?): он — не просто могучий исполин, но еще и Коровий (Бычий) сын, сражается на знаменитом Калиновом мосту с многоглавыми змеями. Все это закодированная символика, поддающаяся смысловой расшифровке. Из индоевропейского лексического гнезда с корневой основой «бу(р)» со смыслом «буйный» вышел и знаменитый образ русского фольклора — *Остров Буян*, присутствующий как в сказках (присказках), так и в магических заговорах. В современном обыденном понимании буян — это человек, склонный к буйству, по-просту — скандалист. Не так в прошлом, когда слово «буян» означало совсем другое. В «Слове (Молении) Даниила Заточника» (XII в.) буян — это гора (холм), а за буяном кони пасутся. В древнерусском языке и народных говорах слово «буй» и производное от него «буян»: высокое место: гора, холм, бугор; глубокое место в море, реке, озере — стремнина, пучина, быстрое течение; открытое место — или для построения кумирни, то есть языческого (позже — православного) храма, или же для княжеского суда, менового торгова. Выявление архаичных значений помогает разгадать глубинный смысл мифологемы Остров Буян.

Это — не просто гора на острове, а, скорее всего, гористая земля посреди пучины (стремнины) Моря Окияна, где раскинулось разгульное торжище и откуда торговые гости — соловьи будимировичи — развозят по всему свету товары — рукотворные и нерукотворные (последние известия и новости). И здесь снова и неизбежно напрашивается аналогия с Гипербореей — Северной территорией посреди Ледовитого океана и с господствующей на ней горой Меру.

В сказочном обликии остров Буян — прежде всего средоточие тех самых волшебных сил, общение с которыми способно повернуть течение жизни в какую угодно сторону, изменить судьбу и победить враждебные происки. Отсюда остров Буян — непрменный символ магических актов: он присутствует в неистребимой памяти народной в качестве обязательной формулы в заговорах и заклятиях — без обращения к Буяну колдовские акты не имеют никакой силы. И тут сквозь поэтическую сказочную пелену до нас доносится дыхание древней Прародины, исчезнувших языческих обрядов, жреческой и шаманской магии, позволяющей напрямую общаться с высшими космическими силами — вплоть до временного слияния с космическим началом.

СТРАНА СОЛОВЕЙСКАЯ — ЗЕМЛЯ РОССИЙСКАЯ

Где же расположен этот «чудный остров» русских заговоров сказок и былин? Есть ли в русском фольклоре намеки на его месторасположение? Отчасти ответ на поставленный вопрос уже дан. Откроем самый знаменитый первопечатный сборник русских былин и песен, собранных Киршой Даниловым. Первой здесь помещена былина о Соловье Будимировиче, плывущем в Киев на Соколе-корабле из заморских неведомых стран — шедевр устного народного творчества.

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота акиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из глухоморья зеленова,
От славного города Леденца,
От того-де царя ведь заморскаго
Выбегали-выгребали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей един корабль
Славнова гостя богатова
Молода Соловья сына Будимировича.

Искомые ключевые слова здесь: название заморского (заокеанского) города — Леденец и имя главного героя — Соловей, которого П. Н. Рыбников, вопреки распространенному и поныне мнению, считал одним из самых древних былинных героев. Былина из Сборника Кирши Данилова вдохновила в свое время Пушкина: для «Сказки о царе Салтане» он заимствовал оттуда название города Леденца. Ритмика «Сказки» продиктовала Пушкину ударение на последнем слоге. Ритмика былины о Соловье Будимировиче иная: она требует ударения на первом слоге... Одновременно обнаруживается и действительный смысл названия города, образованного от слова «лед». Леденец — значит, Ледяной. Город с таким названием (тем более имеющим обобщенно-символический смысл) не может находиться на юге. Это же подтверждает и поморский вариант

старины, приводимый Б. В. Шергиным, где прямо поется: «Из-за моря, моря Студенного» (то есть имеется в виду Северный Ледовитый океан).

Северные старины содержат множество намеков на гиперборейские времена. Например, кочующий «космический» рефрен все из той же былины о Соловье Будимировиче:

Чудо в тереме показалось:
На небе солнце — в тереме солнце,
На небе месяц в тереме месяц,
На небе звезды — в тереме звезды.
На небе заря — в тереме заря
И вся красота поднебесная.

Говоря современным языком, описанное больше напоминает обсерваторию или планетарий, чем русский терем. И сами собой напрашиваются аналогии с древнейшими «космическими» петроглифами, высеченными на скалах Онежского озера. Известен и прозаический вариант описания «чуда в тереме». Самая ранняя, «доафанасьевская» публикация популярной русской сказки «Семь Симеонов» в сборнике И. П. Сахарова содержит подробности, отсутствующие в других записях. В воображении читателя воспроизводится все тот же необыкновенный терем в тридевятом (читай, гиперборейском) царстве, куда попадают братья, переплыв Окиян море глубокое: «Как и тот ли терем изукрашенный был красоты несказанная: внутри его, терема изукрашенного, ходит красно солнышко, словно на небе. Красно солнышко зайдет, молодой месяц по терему похаживает, золоты рога на все стороны покладывает. Часты звезды изнасеены по стенам, словно маков цвет. А построен тот терем изукрашенный на семи верстах в половиною; а высота того терема несказанная. Кругом того терема реки текут, молоком изнаполненные, сытой медовой подслащенные. По всеим по теим по рекам мостички хрустальные, словно жар горят. Кругом терема стоят зелены сады, а в зеленых садах поют птицы райские песни царские. [Ни дать ни взять, типичная картина „золотого века“ на Крайнем Севере в передаче русского сказителя! — В.Д.]. <...> От красна крылечка белостекольчата лежат ковры самотканые, а по тем коврам самотканым ходит молода княжна, Елена Прекрасная.»

О Елене Прекрасной вообще разговор особый. Она — героиня не одних только древнегреческих легенд, но и русских сказок, куда, надо

полагать, попала не потому, что русские сказители слышали о Гомере, а потому, что и у «Илиады», и у русского фольклора в данном плане был один общий источник, восходящий к гиперборейским временам. Дочь Леды и Зевса, явившегося к ней в образе Лебеда — носителя древнего доиндоевропейского тотема, виновница Троянской войны вылупилась из яйца, снесенного матерью. Уже одно это свидетельствует о доэллинском происхождении образа Леды и ее детей. В имени Леды, тайной возлюбленной Зевса — Лебеда закодировано северное происхождение и самой легенды и ее образов. В основе имени Леды лежит корень «лед». Леда дословно означает «Ледяная» — далекий прообраз Снегурочки. Имя самой Елены, как и этноним «эллины», восходит к названию тотемного животного евразийских народов «олень»: первоначально оно звучало как «елень» и произошло от другого всем хорошо знакомого слова — «ель», «елка» (в древнерусских текстах и вплоть до XIX века греки-эллины именовались «елины»).

В прошлом, когда племенная принадлежность, родственные связи и брачные союзы обозначались по тотемам, лебединая ипостась Зевса, в соответствии с реконструкцией первоначального смысла, не могла означать ничего другого, кроме принадлежности к тотему лебеда. Сказание о Леде появилось во времена, когда греки и славяне представляли этническую целостность, а их языки были нерасчленены. Отсюда в именах многих Олимпийских персонажей корни, близкие к русским: Крон (ср.: «крона», «корона»), Зевс (ср.: «зев» в смысле «рев» — см. Словарь Даля), Гера (Яра), Гермес (Ярый, т. е. весенний, Месяц), титанида Лето — мать Аполлона и Артемиды (ср.: «лето» — время года), нимфа Майя — мать Гермеса (ср.: месяц «май») и др. Предание о Леде — Ледяной царевне могло родиться лишь в тех климатических зонах и, соответственно, географических территориях, где льды играют не последнюю роль. Понятно, что это не могла быть территория древней (или современной) Греции. Следовательно, образ Леды возник в северных широтах, задолго до переселения прапредков эллинов на Балканы. По происхождению образ древнегреческой Леды более всего близок любимой героине русских сказок Снегурочке и Белоснежке германоязычных народов, хотя за тысячелетия функции и роли их значительно изменились. Тем не менее любой фольклор (дословно, «народная мудрость») — как базисный пласт мировой культуры и закодированная в символическо-художественной форме коллективная память — несет на себе неизбежный отпечаток действительной истории, в том числе о происхождении этносов, их миграциях, отношениях с сопредельными народами и иных событиях далекого прошлого.

Вернемся однако к Соловью Будимировичу. Само имя Соловей, как и название одноименной птицы, также тотемно-космического происхождения: в нем закодировано наименование дневного светила — Солнца, и у всех трех слов общий корень — «сол». Русский былинный эпос знает двух Соловьев: один — загадочный Соловей Будимирович из таинственной заморской страны — герой положительный; другой — не менее таинственный Соловей-Разбойник — герой с отрицательным знаком. В данном случае, однако, интересен не оценочный аспект (который, кстати, может меняться под воздействием изменяющихся исторических условий), а генетически-смысловой. Совершенно очевидно, что Соловей-Разбойник с его нечеловеческим свистом, преклоняющем «темны лесушки к земле», — носитель бурового, буйного начала, что логически соотносит его с островом Буяном, источнику всех буйных сил.

Имя Соловей наводит также на гипотетическое предположение о возможном местонахождении города Леденца, острова Буян и, в конечном счете, Гипербореи. Речь идет, конечно же, об известном беломорском архипелаге, знаменитом своими культурноисторическими и духовно-символическими традициями — Соловецких островах. Название Соловки — исконно русское, оно содержит в себе всю ту же корневую основу «сол», уходящую своими корнями в гиперборейскую старину, когда границы между индоевропейскими и неиндоевропейскими языками были более чем размыты. Если топоним «Соловецкие острова» подвергнуть анализу с точки зрения археологии смысла, то этимология наименования самих островов особых сомнений не вызывает: оно образовано от слов «соловей», «солнце». Первоначально, быть может, так и звучало — Соловейские острова и означало: «Солнцем овеванные» или «Солнцевающие», если судить по аналогии со смыслообразованием таких слов, как «суховей» или «вьюговой». В древности солнечный смысл распространялся на обширные северные территории. В одной из рукописных Космографий XVII века приводится второе название Мурманского студеного моря (Северного Ледовитого океана) — *Соловецкая пучина*. Не приходится сомневаться, что и земли посреди и по берегам этой Пучины также именовались Соловецкими (Соловейскими). Вот и найдено исконное (автохтонно-негреческое) имя Гипербореи, называвшейся так в честь дневного светила — Солнца — и сохраненной в коллективной памяти русского народа в виде фольклорного образа Подсолнечного царства.

Но у легендарного Подсолнечного царства есть и современный точный географический адрес. Одно из древнейших общеиндоевропейских

наименований Солнца — Коло (отсюда и «кольцо», и «колесо» и «колокол»). В древности ему соответствовало языческое солнечное Божество Коло-Коляда, в честь которого справлялся праздник колядования (день зимнего солнечного солнцестояния) и пелись архаичные обрядовые песни — колядки, носящие отпечаток древнего космистского мировоззрения:

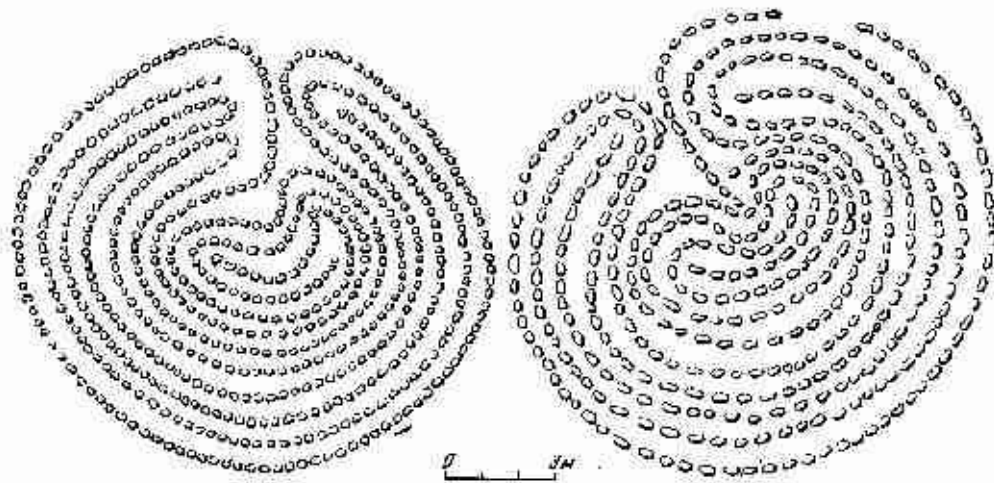
<...> Стоят три терема златоверховые;
Во первом-то терему млад светел месяц,
Во втором-то терему красно солнушко,
В третьем-то терему часты звездочки.
Млад светел месяц — то хозяин наш.
Красно солнушко — то хозяйюшка,
Часты звездочки — малы детушки.

Именно от имени древнего Солнцебога Коло-Коляды и возникло название реки Колы и всего Кольского полуострова. Другими словами, Кольская земля — тот же Солнечный край, то есть **Соловейская земля**.

СЛЕДЫ ПРОШЛОГО — ЗНАКИ ВСЕЛЕННОЙ

О культурной древности Соловейской (Кольской) земли свидетельствуют имеющиеся здесь каменные лабиринты (диаметром до 5 м), наподобие тех, что разбросаны по всему русскому и европейскому Северу (рис. 13) с перекочкой в крито-микенскую (знаменитый лабиринт с Минотавром), древнегреческую и другие мировые культуры.

Лабиринты Беломорья

Рис. 13

Рис. 13

Предлагалось немало объяснений, касающихся предназначения соловецких каменных спиралей: могильники, жертвенники, макеты рыболовных ловушек. Последнее по времени: лабиринты — модели антенн для связи с внеземными или параллельными цивилизациями. Наиболее близкое к истине объяснение смысла и назначения русских северных лабиринтов дал известный в прошлом отечественный историк науки Д. О. Святский. По его мнению, ходы лабиринта, заставляющие путника долго и тщетно искать выход и, наконец, все-таки выведившие его наружу, являются не чем иным, как символизацией блуждания Солнца в течение полярной полугодичной ночи и полугодичного дня по кругам или, вернее по большой спирали, проецируемой на небесный свод. В культовых лабиринтах, вероятно, устраивались процессии, чтобы символически изобразить блуждание Солнца. Русские северные лабиринты не только

служили для хождения внутри них, но также выступали и в качестве схемы-напоминания для ведения магических хороводов.

Лабиринты имеют спиральную природу, что связано с более общими космистскими представлениями наших предков и прапредков. По древнейшим представлениям индоевропейцев, человеческое существование — не что иное как **нить жизни**, что прядет Богиня Судьбы (у многих народов их три: мойры — у эллинов, парки — у римлян, норны — у скандинавов). Но что такое нить как не вытянутые в спираль льняное волокно или шерстяной волос, скрученные при прядении! Спираль — только беспорядочную — образуют и нити в клубке (недаром он несет столь значимую магическую нагрузку в русском фольклоре, особенно в волшебных сказках, помогая герою в преодолении самых непреодолимых препятствий).

По народным представлениям, смерть — обрыв нити жизни. Поэтому столь трепетным было во все века у всех народов отношение к Богине Судьбы, прядущей нити человеческих жизней, — Вечной Пряхе, по словам Александра Блока. Ее предназначения «кажут Солнцу путь», ей подвластны сами Боги, бессильные изменить уготовленное Судбой. От древнего языческого мировоззрения по сей день сохранились в русском обиходе выражения: «нить жизни», «нить судьбы», «узловой момент», «завязка», «развязка». Сюда же примыкает «повитуха», «повивальная бабка» (от слова «вить»), которая перевязывала повитью (скрученной нитью) пуповину новорожденного, соединяя его тем самым с космической нитью жизни. Прялку и веретено как приспособления для скручивания спираленитей можно смело назвать первой моделью Космоса. Вспомним, многие русские прялки изукрашены резьбой и рисунками Вселенной, Солнца, Луны, звезд, их символического движения по небосклону. Это — космизм народный, породивший впоследствии и серьезные философские обобщения. Так, в «Государстве» — великом произведении великого Платона — подробно описывается модель Мироздания в виде светового веретена Ананки (Необходимости). Веретенообразные мотивы как выражение спирального проявления мирового Закона-Судьбы пронизывают историю всех народов на всех континентах.

Северные лабиринты характерны еще тем, что рядом с ними находятся горки (пирамидки) камней. Особенно их много в Русской Лапландии, где их культура пересекается с традиционными саамскими святилищами — сейдами. Подобно Ловозерским Тундрам, они встречаются по всему миру и, наряду с классическими египетскими и индейскими пирамидами, а также насыпными курганами являются символами-напоминаниями о

полярной Прародине и вселенской горе Меру, расположенной на Северном полюсе. Удивительно, что вообще сохранились каменные спирали-лабиринты и пирамидки на русском Севере. До последнего времени они мало кого интересовали, а ключ к разгадке заключенного в них тайного смысла был утерян. Кстати, лабиринты и их изображения вовсе не обязательно воспринимать исключительно как плоскостные фигуры. Их можно представить и в виде проекции сверху: или как коническую башню-зиккурат с винтообразной лестницей на внешней стороне (такой была и библейская Вавилонская башня), или же как уходящую вниз воронку, которая, в свою очередь, при рассмотрении сбоку оказывается близкой по конфигурации известному герметическому символу — пирамидальной эмблеме Бога Гермеса.

Более 10 каменных лабиринтов найдено к настоящему времени на Кольском полуострове, в основном на берегу моря. Большинство писавших о русских лабиринтах отвергает саму возможность их сближения с критскими мегалитами: критяне, дескать, не могли посещать Кольский полуостров, так как им потребовалось бы несколько лет, чтобы по Атлантическому океану в обход Скандинавии достичь Баренцева моря, хотя Одиссей, как известно, добирался до Итаки не менее 10 лет. Между тем ничто не мешает представить процесс распространения лабиринтов в обратном порядке — не с Юга на Север, а наоборот — с Севера на Юг. Действительно, сами критяне — создатели Эгейской цивилизации вряд ли посещали Кольских полуостров, хотя полностью это не исключено, так как он входил в зону Гипербореи, имевшей постоянные контакты со Средиземноморьем. Зато прапредки критян и эгейцев наверняка обитали на севере Европы, включая Кольский полуостров, где оставили сохранившиеся по сей день следы-лабиринты, прообразы всех последующих сооружений подобного рода. Путь «из варяг в греки» был проложен не на грани I и II тысячелетий н. э., связав не надолго Скандинавию, Русь и Византию. Он существовал испокон веков, выступая естественным миграционным мостом между Севером и Югом.

Так и уходили по этому «мосту» друг за другом прапредки современных народов — каждые в свое время, каждые в своем направлении. И понудила их к тому невиданная климатическая катастрофа, связанная с резким похолоданием и вызванная смещением земной оси и, следовательно, полюсов. Во многих священных книгах, письменных и устных текстах сохранилось описание этого «светопреставления», в том числе и в одном заветном русском «духовном стихе», чудом дожившем до наших дней:

Постигла нас тьма несветимая,
Солнце угаси светлая,
Свет свой не яви
На лица земли;
Прежде вечера в часы дневные
Наступила ночь зело темная...
Светлая луна во тьму преломися;
Звезды на небеси
Свет свой угаси...

Перемени море естество свое...

Наступи зима зело лютая,
Уби виноград всезеленый...

Много воды утекло с той поры. Исчезли с лица земли целые народы и государства. Большинство забыло о древней Прародине — полярном очаге всех языков и культур. Но не забыли россияне. Ибо принадлежат они к тому уникальному этно-культурному феномену, который нкогда не покидал исконных евразийских территорий, где обитал от самых истоков человечества. Россияне — во всем богатстве своих этносов. И русские — прямые наследники древней Гипербореи, обширной северной Соловейской земли вместе с Соловецкой пучиной — Ледовитым океаном.

ЗДРАВСТВУЙ, ГИПЕРБОРЕЯ!

И вот я на древней гиперборейской земле, в самом центре Кольского полуострова. Дорога через перешеек тянется прямо у священному саамскому Сейдозеру. Она как бы мощеная: редкие булыжники и плиты аккуратно утоплены в таежный грунт. Сколько же тысяч лет ходят по ней люди? Или, быть может, десятков тысяч лет? «Здравствуй, Гиперборея! — говорю я. Здравствуй, Заря мировой цивилизации!» Слева, справа наливается мириадами рубинов брусничник. Ровно 75 лет назад здесь прошел отряд Барченко-Кондияйна. Навстречу неизвестности. Теперь идем мы — экспедиция «Гиперборея-97», четыре человека.

Места заповедные. «Снежный человек? Да на него тут кто только не наталкивался, — говорит проводник Иван Михайлович Галкин. — В прошлом году совсем рядом детвору до смерти напугал: загнал в избушку да еще в окна и двери всю ночь толкался. Пока егеря поутру не подоспели. Но стрелять не стали — человек ведь...» Позже то же самое подтвердили и «профессионалы», по многу лет выслеживающие реликтового гоминоида. А бабушка-лопарка отреагировала совсем просто: «Да отец мой одного такого много лет подкармливал».

Еще не доходя Сейдозера видим на обочине хорошо обтесанный камень. На нем едва проступают загадочные письмена — трезубец и косой крест. Стоит безветренная солнечная погода: теплынь, как на юге. Через два дня все резко изменится, пойдет холодный проливной дождь, на горы опустятся низкие свинцовые тучи. Но пока вперед — туда, где нас ждет тайна!

Вот и Сейдозеро — спокойное, величавое и неповторимое в своей северной красоте. По гребням гор одиноко маячат сейды — священные саамские камни-менгиры. Хорошо разглядеть их удастся только в бинокль или подзорную трубу. В голову почему-то приходит миф о Сизифе, который вкатывал на гору тяжеленный валун (правда, в античном мифе камень тотчас же скатывался вниз).

Если подняться повыше в горы и побродить по скалам и осыпям, обязательно встретишь пирамиду, искусно сложенную из камней. Повсюду их множество. Раньше они попадались и внизу, по берегу озера, но были уничтожены (разобраны по камешку) где-то в 20–30-е годы, во времена борьбы с «пережитками темного прошлого». Точно так же были уничтожены и другие лопарские святилища — сложенные из оленьих

рогов.

Прежде чем что-либо предпринять, нужно задобрить духов — невидимых хозяев гор, лесов, озера. Так научили старожилы-саамы. Белые монеты бросаются Хозяину воды, желтые — Хозяину земли, и мысленно произносится соответствующее заклинание. Иначе — беда. (В конце 40-х годов здесь почти одновременно погибли две геологические экспедиции: одну завалило камнями в ущелье, другая утонула на лодке). Несчастий и неприятностей — даже небольших — никому не хочется, потому свято соблюдаем все древние и не нами придуманные обычаи. И тем не менее коварство природных стихий вскоре не заставило себя ждать: окончание экспедиции ознаменовалось жесточайшим штормом на озере и, возвращаясь назад, катер налетел на невидимый подводный камень, поломал винт, и пришлось грести на веслах (проводник, плававший здесь 27 лет и зная каждую мель, ни с чем подобным никогда не сталкивался).

Наша первая цель (пока Солнце благоприятствует фотографированию) — гигантское человекоподобное изображение на отвесной скале на противоположной стороне, вытянутого на 10 километров озера. Черная, трагически застывшая фигура с крестообразно раскинутыми руками. Размеры можно определить лишь на глазок, сравнивая с высотой окрестных гор, обозначенной на карте: метров 70, а то и поболее. Добраться до самого изображения на почти абсолютно вертикальной гранитной плоскости можно разве что со специальным скалолазным оборудованием. (рис. 14)

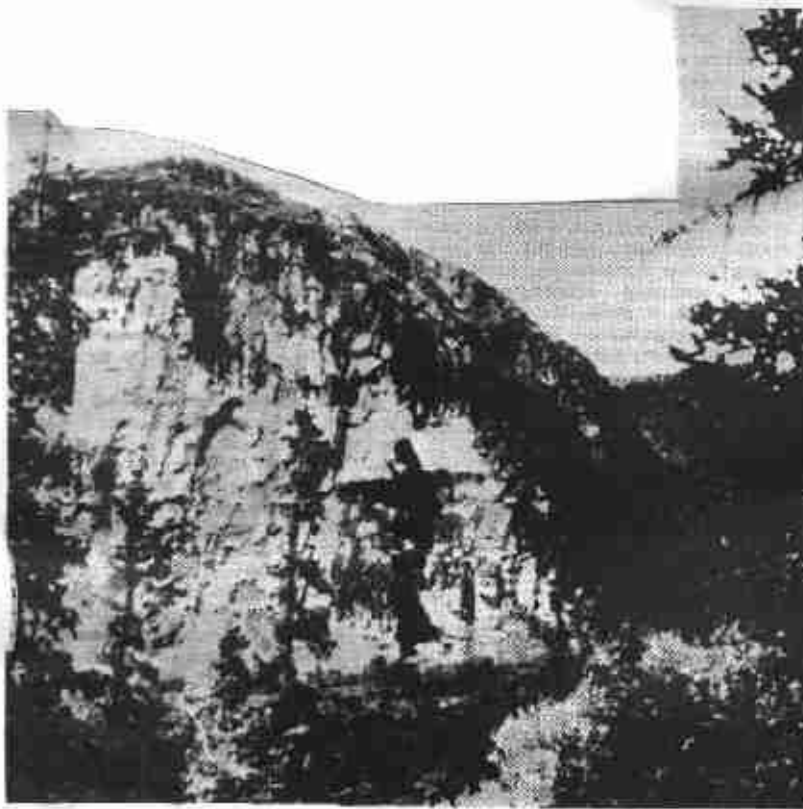

Рис. 14

Рис. 14

При лобовом солнечном освещении таинственная фигура заметна уже издалека. Менее чем с половины пути она отчетливо из разных точек предстает перед изумленным взором во всей своей загадочной непостижимости. Чем ближе к скале, тем грандиозней зрелище. Никто не знает и не понимает, как и когда появился в центре Русской Лапландии гигантский петроглиф. Да и можно ли его вообще считать петроглифом? По саамской легенде это — Куйва, предводитель коварных иноземцев, которые чуть было не истребили доверчивых и миролюбивых лопарей. Но саамский шаман-нойд призвал на помощь духов и остановил нашествие захватчиков, а самого Куйву обратил в тень на скале.

Спутники ждут моего объяснения, но я медлю: оно может оказаться еще более неправдоподобным, чем саамское предание. Суть же возможного истолкования такова. «Вспомните, — говорю я, — похожая фигура, но только гораздо меньшей величины есть в музее атомной бомбардировки Хиросимы: тень человека на бетонной плите — все что осталось после ядерного взрыва и сверхмощной огненной вспышки. Аналогичная картина

и здесь, на скале Куйвы. Остается определить, что за существо таких гигантских размеров могло когда-то обитать на земле и каким оружием оно было уничтожено. Ответит на второй вопрос сегодня не представляет особого труда: превратить любую биомассу в бестелесную тень можно не только в результате ядерной вспышки, но и с помощью лазерного оружия, основанного на принципе ядерной накачки. А еще — при помощи пучка молний».

Последнее представить помогает гиперборейская история, события 10–20-тысячелетней давности. В мифологическом оформлении искомый сюжет известен как Титаномахия или Гигантомахия. В позднейшей античной традиции оба разных сюжета слились в один. (Борьба Богов и Гигантов запечатлена, кстати, на всемирно известном Пергамском алтаре). Бессмертная поэма Гесиода донесла до нас некоторые опозитизированные подробности древней битвы, события которой разворачивались в Гиперборее:

Молнии сыпля, пошел Громовержец-владыка. Перуны,
Полные блеска и грома, из мощной руки полетели
Часто один за другим; и священное взвихрилось пламя.
Жаром палимая, глухо и скорбно земля загудела,
И затрещал под огнем пожирающим лес неисчетный.
Почва кипела кругом. Океана кипели теченья
И многошумное море. Титанов подземных жестокий
Жар охватил, и дошло до эфира священное пламя
Жгучее. Как бы кто ни был силен, но глаза ослепляли
Каждому яркие взблески перунов летящих и молний.
Жаром ужасным объят был Хаос...

Уточнение одно: таких Титаномахий и Гигантомахий могло быть много, в разных местах и в разное время. Впоследствии все они могли слиться в общий и нерасчлененный образ одной-единственной битвы (подобное, судя по всему, произошло и с индийской «Махабхаратой»). Сыны человеческие на протяжении долгого времени боролись с расой великанов, некогда населявших Землю. Победили люди. Перипетии былой конфронтации нашли отражение в мифах, сказках, былинах, легендах.

Итак, вполне возможно, что фигура над Сейдозером — испепеленный огнем молний гигант. Или титан. Титаны, согласно наиболее архаичным мифам, вообще обитали на Крайнем Севере. Здесь они и остались после

Олимпийского переворота, продолжали жить на островах Блаженных (один из географических коррелятов Гипербореи), где царил Золотой век. А то, что события другой великой битвы — Гигантомахии — также происходили в гиперборейских краях, недвусмысленно свидетельствуют античные источники. Перед решающим сражением Боги-Олимпийцы попросили Солнце, Луну и Утреннюю Зарю три дня не показываться на небе. Подобное возможно, но только в приполярных областях. Что и требовалось доказать.

Правда, начальник краевого оперативного штаба нашей экспедиции Николай Борисович Богданов склонен поддержать несколько иную (но тоже гиперборейскую) версию происхождения Куйвы, настаивая на «летательной интерпретации»: гипербореи — первопокорители воздушного пространства, они владели невыясненной пока техникой полета да и плоские вершины Ловозерских тундр (тундры, по-саамски, — горы) вокруг Сейдозера напоминают посадочные площадки с ориентирами-сейдами. Великан же Куйва — сбитый огнеметательной пушкой гиперборейский самолет, наподобие того, что описан в Калевале, плашмя врезавшийся в скалу и навеки оставшийся на ней в виде «молниевых следов».

Описанный разговор состоялся поздно вечером по возвращении на базу экспедиции. А на другой день (это случилось 9 августа 1997 г.) Игорь Боев, поднявшись на гору Нинчурт (Женские Груды) к языкам нарастающих снегов, на полпути к вершине **нашел руины Гипербореи!** Целый культурный очаг, выветренный, полузасыпанный скальным грунтом и тысячекратно проутюженный наледями и сходами лавин. Циклопические руины (рис. 15).

Рис. 15

Гигантские отесанные плиты правильной геометрической формы. Ступени, ведущие в никуда (на самом деле, мы пока просто не знаем, куда они вели двадцать тысячелетий тому назад). Стены с пропилами явно техногенного происхождения (рис. 16).

Рис. 16

Просверленные неведомым суперсверлом глыбы. Ритуальный колодец. «Страница» каменного манускрипта со знаком трезубца и цветком, напоминающим лотос (точно такой же знак был на чашеподобном талисмানে экспедиции Барченко-Кондайна, но, к сожалению, в запасниках Мурманского краеведческого музея следы той реликвии не отыскались).

И наконец, пожалуй, самая впечатляющая находка. Останки древнейшей обсерватории (и это в безлюдных горах за Полярным кругом!) с 15-метровым желобом, уводящим вверх, к небу, к звездам, с двумя визирами — внизу и вверху (рис. 17).

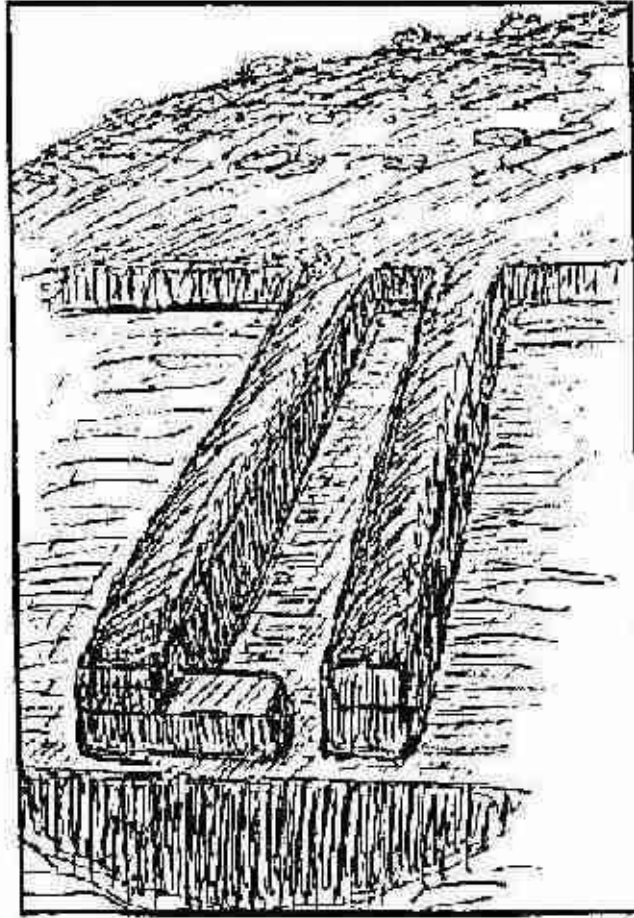

Рис. 17.

Рис. 17

По виду и функциональному назначению он похож на большой, утопленный в землю секстант знаменитой обсерватории Улугбека под Самаркандом. В целом обследованные руины напомнили всем заброшенные высоко в южноамериканских Андах каменные индейские города доинкской цивилизации. Но это так — для сравнения, так как памятники доколумбовой эпохи в Новом Свете известны очень и очень многим, а найденные экспедицией «Гиперборея-97» руины гораздо более древней культуры пока не известны никому.

Почему же так случилось? Ведь, хотя Сейдозеро и относительно труднодоступно, ежегодно здесь бывают сотни людей, а по вершинам и гребням Ловозерских тундр пролегают туристские маршруты. Однако культурогенный уровень оказался вне досягаемости геологов, охотников и туристов. Он находится в «нетипичном» месте, как бы в стороне от

традиционных троп, в полукилометре от уровня озера и метрах в 100–200 от наиболее удобных путей прохождения. Кругом крутизна, осыпи. Короче, вблизи проходили многие, а сюда практически никто не заглядывал. Нам же помогли точный адресный расчет, природное чутье и удача.

Я знал, что найду Гиперборею, и мы ее нашли! Все — точка! Начинается новый отсчет времени. Остается внести необходимые коррективы в писаную историю (а если уж быть совсем точным — заново переписать ее). История России отодвигается на тысячелетия в глубь времен. В принципе можно было бы и возвращаться назад. Но мы еще не реализовали всех замыслов. Очень бы хотелось отыскать таинственный и священный для лопарей проход (лаз) под землю, у которого побывала и даже сфотографировалась когда-то экспедиция Барченко-Кондиайна. Недобрая слава идет об этом в общем-то опасном месте. Приближаясь к нему, люди (в особенности, если пренебрегли положенным магическим ритуалом) испытывают чувство повышенной тревоги и страха. Один старожил рассказал: когда он приблизился к загадочному лазу, ощущение было таким, как будто с него живьем сдирают кожу.

Точных координат у нас нет — только общее направление: где-то за Щучьим озером, рыбного нерестилища, соединенного протокой с Сейдозером. И вот, перейдя под проливным дождем топкое болото, упираемся в крутой скалистый склон горы. На вершине нестаявший и в августе снег. Внизу — непролазные завалы из деревьев: сходы лавин ровными просеками прорезывают ловозерскую тайгу, как бритва, оставляя за собой нагромождения поломанных, точно спички, могучих стволов. Идти трудно — что вверх, что вниз, что вдоль по склону. Хорошо, что попалась лосиная тропа. Но она вывела всего лишь к укромной лежке зверя — красавца здешних мест. Спасаясь от комарья, лоси забираются повыше в горы.

Вокруг уникальный ландшафт. Под нами ураноносные и редкоземельные руды. Неудивительно, что именно здесь Барченко начал искать ответ на вопрос, владели ли древние секретом расщепления атомного ядра, что, в свою очередь, вызвало повышенный интерес со стороны органов госбезопасности и личную поддержку Дзержинского. По утверждениям геологов, район Сейдозера представляет собой геотермальную аномалию. Потому-то и микроклимат здесь заметно отличается от других мест Кольского полуострова. Нам довелось встретить даже лозу дикого винограда (о чем не подозревают даже ботаники) — лишнее подтверждение, что в гиперборейские времена климат здесь был совершенно иной, пригодный для возделывания винограда. Однако

никаких признаков загадочного лаза. Так мы его и не отыскали. А на завтра были уже совсем другие планы.

Хотелось внести ясность и в вопрос по поводу болотной пирамиды, вокруг которой в 20-е годы развернулась публичная полемика между Барченко и академиком Ферсманом. Последний отрицал искусственное происхождение чего бы то ни было в окрестностях Сейдозера. Я специально выкроил время, чтобы побывать у спорного пирамидального камня и даже, дабы легче было сравнивать, сфотографировался на нем (рис. 18).

Рис. 18

Высота — чуть ниже человеческого роста. Покрыт такой плотной коростой мха и лишайников вперемешку с наносным грунтом, что наверху сумела вырасти и закрепиться карликовая березка. Поблизости еще одна плита — правильной геометрической формы, как в горах, где были найдены гиперборейские руины. На плите пирамидальный камень. В Лапландии камень на камне — это всегда сейд.

Болото, на котором по существу два пирамидальных знака, пользуется дурной славой. Лопари боятся туда ходить и пугают приезжих. Запреты соблюдаются слабо. Мое первое впечатление совпадает с выводом Ферсмана: пресловутая болотная пирамида естественного происхождения. Но потом все-таки засверлила крамольная мысль: за десятки тысяч лет

любой искусственно обработанный камень мог подвергнуться такой деформации и выветриванию, что все следы человеческих рук стерлись начисто.

Итак, Гиперборея (точнее — один из ее центров) найдена! Я ни на минуту не сомневался, что так оно и будет! Но вряд ли это произошло, если бы нас не взяло под свое покровительство само Провидение. Интуиция и трезвый научный расчет подсказали мне, где и что нужно искать. Вопреки другим предложениям настоял, куда именно нужно ехать, где остановиться и что делать дальше. И не ошибся. Сразу же попал в самую «десятку». Судьбе было угодно дать мне спутников, которые помогли успешно довести до конца задуманное в тиши кабинета дело. Да, видно, так было угодно Богу и благосклонному Хозяину Земли, что не одно тысячелетие ревностно хранил тайны Гипербореи.